

К палеографической
датировке двух
мощевиков
из Благовещенского
собора Московского
Кремля

**Анатолий Аркадьевич
Турилов**

Институт славяноведения РАН
(Москва)

On the Palaeographic
Dating of Two
Reliquaries from
the Annunciation
Cathedral of the
Moscow Kremlin

Anatolij A. Turilov

Institute for Slavic Studies of the
Russian Academy of Sciences (Moscow)

Резюме

Статья посвящена палеографической датировке двух драгоценных медальонов-реликвариев, происходящих из ризницы Благовещенского собора Московского Кремля. Один из них (серебряный) украшен на лицевой стороне изображением Спасителя в окружении апостолов и на обороте — Богоматери в окружении пророков. На лицевой стороне второго (золотого) помещено изображение Рождества Христова, а на обороте часть композиции Сретения — св. Симеон Богоприимец с младенцем Христом на руках в окружении святых. Памятники не имели до последнего времени палеографической датировки. По стилю они датировались историками искусства последней третью XV в. и необоснованно связывались (главным образом из-за круглой формы) со второй женой великого князя Ивана III Софьей Палеолог (при том что патрональные изображения отсутствуют на обоих). Обращение к надписям, которые сочетают ряд архаических начертаний, восходящих к концу XIV в., и новации, свойственные “младшему” русскому полууставу, позволяет отнести медальоны к первой четверти — трети XV в., т. е. времени Андрея Рублева.

Ключевые слова

средневековое ювелирное искусство, вещевая палеография, декоративное письмо, второе южнославянское влияние, XV в., Москва

Abstract

This article is devoted to the palaeographic dating of two precious medallions-reliquaries originating from the sacristy of the Annunciation Cathedral of the Moscow Kremlin. One of them (made of silver) is decorated with the image of the Savior, surrounded by the apostles on the front side and, on the back, by the Virgin surrounded by prophets. On the front side of the second reliquary (made of gold) is a depiction of the Nativity and, on the back, part of the Presentation of Jesus at the Temple, i.e., St. Simeon the God-receiver with the infant Christ in his arms and surrounded by saints. Until recently, there had been no palaeographic dating for these monuments. In terms of style, they had been dated by historians of art to the last third of the 15th century and, primarily due to their rounded shape, they had been connected with the second wife of Grand Prince Ivan III, Sophia Palaeologos (despite the fact that neither work portrays the patrons). By examining the labels, which combine a number of archaic styles dating back to the end of the 14th century and include innovations of the “younger” Russian poluustav, one can attribute the medallions to the first quarter or first third of the 15th century, i.e., the time of Andrei Rublev.

Keywords

medieval jewelry, epygraphy, artifact palaeography, decorative letter, second South Slavic influence, 15th century, Muscovy

В ризнице великокняжеского (а с середины XVI в. — царского) Благовещенского собора Московского Кремля издавна хранятся два круглых медальона-мошевика (энколпиона) — один серебряный с позолотой (Рис. 1, 2), а второй золотой (Рис. 3, 4). На лицевой стороне серебряного (инв. № МР-6095) в центре помещено погрудное изображение Спасителя, окруженное двенадцатью медальонами с полуфигурами апостолов; на обороте изображена Богоматерь Воплощение в обрамлении своеобразного деисусного чина. У золотого (инв. № МР-1028) на лицевой стороне изображено Рождество Христово, а на обороте — Симеон Богоприимец с младенцем Христом на руках в круге, окруженный восемью медальонами с полуфигурами святых. Оба памятника экспонировались в 2003 г. на выставке “Царский храм”, воспроизведены с обеих сторон в цвете и подробно описаны в ее каталоге [Моршакова 2003: 263–265 (№ 93), 269–272 (№ 95); 2008]. Энколпионы датированы здесь близким временем (первый — 1470-ми гг., второй — предположительно 1479 г.), их изготовление связывается (тоже предположительно) с заказом великой княгини Софии Палеолог. Палеография надписей при этом не была рассмотрена, но в отношении первого вполне справедливо, на мой взгляд,

Рис. 1. Серебряный мощевик из ризницы Благовещенского собора Московского Кремля (инв. № МР-6095). Лицевая сторона

Рис. 2. То же. Обратная сторона

Рис. 3. Золотой мощевик из ризницы Благовещенского собора Московского Кремля (инв. № МР-1028). Лицевая сторона

Рис. 4. То же. Обратная сторона

отмечена большая близость к панагии и двум мощевикам (также круглым) из ризницы Троице-Сергиева монастыря [Моршакова 2003: 265]¹.

Нужно сказать, что аргументация датировки в обоих случаях носит сугубо “импрессионистический” характер: она состоит из предположений и допущений общеисторического и историко-культурного характера, лишенных, по сути, доказательной силы. Автор статьи в каталоге практически а priori исходит из допущения, что круглая форма энколпионов может быть объяснена их связью с произведениями итальянского искусства (тондо) [Моршакова 2003: 265]. Дополнительным аргументом в отношении серебряного мощевика служит нестандартное расположение евангелистов, окружающих (в числе полуфигур 12 апостолов) центральное изображение Спасителя: Марк помещен здесь слева, наискосок внизу под Петром (справа, ниже Павла, ему соответствует Иоанн). Эта действительно достаточно редкая особенность (см. ниже) вызвала в памяти исследовательницы “два великих престола Итальянской земли: престол святого Петра в Риме и святого Марка в Венеции. Так, возможно, воспоминание о них отразилось в миниатюрных драгоценных реликвариях, заказанных приехавшей из Рима в 1472 г. в Москву княгиней Софьей” [там же: 265].

Приведенные аргументы трудно признать убедительными как по отдельности, так и в совокупности. Круглая форма действительно не слишком типична для русских мощевиков, однако она вполне обычна (даже если оставить в стороне византийские образцы) для змеевиков² и панагий³, с которыми энколпионы имеют определенное функционально-типологическое сходство (в первом случае как обереги-филактерии, во втором как вместилища святынь — соответственно, мощей и Св. Даров). Поэтому “итальянский след” представляется здесь излишним (во всяком случае, без дополнительной обоснованной аргументации). Не лучше обстоит в реальности дело и с местоположением евангелиста Марка в кругу изображения 12 верховных апостолов. Оставим в стороне тот общеизвестный факт, что Марк был учеником апостола Петра, зафиксированный в житии евангелиста [ВМЧ 1916: 958–959] и в предисловии к его Евангелию [Смирнова 1994: 15; 2011: 17], ограничимся лишь данными иконографии. Практически в том же самом положении (слева от Петра, стоящего с Павлом по центру) Марк изображен на новгородской иконе ок. 1432 г. “Собор 12 апостолов” [Смирнова и др. 1982: 206–207, 410–411 (кат. 7); Византия. Балканы. Русь 1991: 260 (кат. 107)]

¹ Изображение панагии и мощевиков см.: [Николаева 1960: 223–226 (№ 100 – панагия), 270–273 (№ 124, 125 – мощевики); 1971: 131, табл. 31 (кат. 42 – панагия)].

² Наиболее полную сводку сведений см.: [Николаева, Чернецов 1991].

³ Для XIV–XV вв. наиболее полную сводку сведений о них см. в: [Николаева 1971].

(поэтому изображение на кремлевском энколпионе допустимо рассматривать как круговой вариант данной композиции).

Особенно же произвольной выглядит в каталоге попытка связать создание золотого энколпиона с рождением великой княгиней Софьей сына-первенца Василия (будущего Василия III) и, соответственно, датировать предмет 1479 г. [Моршакова 2003: 271–272]. При этом совершенно игнорируется отсутствие на драгоценном мощевике изображений, патрональных для матери и /или сына, не говоря уже об отце⁴.

Позднее исследовательница, по всей вероятности, и сама сочла названные аргументы не слишком убедительными (причем ход ее рассуждений вполне мог быть близким к изложенному здесь), во всяком случае, в ее статье, опубликованной в 2008 г., они, за исключением круглой формы, не фигурируют (не говорится здесь и о возможной связи золотого мощевика с рождением будущего Василия III), хотя датировка энколпионов оставлена прежней [Моршакова 2008: 281–282]⁵. При этом для золотого энколпиона упомянута предложенная мною широкая предварительная датировка в пределах от рубежа XIV–XV вв. до 1440-х гг., однако она не признана обоснованной, так как “особенности надписей на произведениях искусства часто ставят в тупик даже самых высоких профессионалов, поскольку специфика этих надписей не может считаться до конца выясненной” [там же: 288].

Перейдем теперь к рассмотрению палеографических особенностей надписей на благовещенских мощевиках. На серебряном имеется по две круговые надписи на каждой из сторон (вокруг центрального изображения и по внешнему краю) и имена святых, окружающих Спасителя и Богоматерь⁶; на лицевой стороне золотого — одна надпись по внешнему краю, а на обороте — две, как и на серебряном⁷. Надписи воспроизводятся

⁴ Странным образом на это обстоятельство не обратила внимание и И. Л. Бусева-Давыдова в рецензии на каталог “Царский храм” [Бусева-Давыдова 2010: 375]. Исследовательница считает достаточным основанием для предложенной Е. А. Моршаковой атрибуции и датировки присутствие в энколпионе частицы мощей св. Василия Великого, забывая о том, что в действительности “ангелом” великого князя, родившегося в праздник Благовещения, был (наряду с архангелом Гавриилом), как прямо свидетельствует летопись [ПСРЛ 1949: 323], св. Василий, епископ Парийский.

⁵ Сомнения автора в палеографической датировке благовещенских энколпионов выглядели бы, несомненно, более убедительно, если бы в самой статье имелась обоснованная искусствоведческая аргументация.

⁶ У этого мощевика имеется оглавление с изображением Спаса Нерукотворного на лицевой стороне и надписью о мощах на обороте. Поскольку оно датируется несомненно более поздним временем, чем сам энколпион — явно не ранее XVI в. (по мнению Е. А. Моршаковой [2003: 265] — второй половиной XVII в.), надпись на нем нами не рассматривается.

⁷ На золотом мощевике имеются надписи и на внутренних сторонах створок (прочтение см.: [Моршакова 2003: 270]), но мне они были недоступны для изучения.

без раскрытия титл, отсутствующих здесь, как и в большинстве надписей на памятниках церковно-ювелирного искусства⁸:

Серебряный мошевик (MP-6095)			
лицевая сторона		оборотная сторона	
внутренняя надпись	внешняя надпись	внутренняя надпись	внешняя надпись
• ѦПНІЕ ЗДѢЮ ПОСРЕДѢ ЗЕМЛѢ ХЕ БЕ НА КРТѢ ПРЧТѢ РҮЦѢ СВОИ ПРОСТЕРѢ СБИРАІА ВСА	+ ТВЕРДЫА И БОВѢЩАННЫА ПРОПОВѢДАТЕЛА ВЕРХЪ ОҮЧНКЪ ТВОИХЪ ГИ ПРИАТЪ В НАСЛАЖЕНИЕ БАГХЪ ТВОИХЪ ПОКОІА ТРУДЫ БО ШПѢХЪ И СМРТЬ ПРИАТЪ ПАЧЕ	МТИ СТАІА ПРЧТАГО СВѢТА АНГЛЬСКИМИ ПѢСНЫМИ ЧТОҮЩЕ ТА ПОЕМЪ И ВЕЛИ	+ ІАКО БЛГОЧТНА ПРОПОВѢДНИКИ И НЧТИНА ОБЪЗДАТЕЛА БОНОСНЪХЪ СБОРЪ ОҮГАСНИЛЪ ЕСИ ПОДЪСАИЧНЮ ЗАРАЮЩИХЪ [sic] ТѢХЪ МАТВАМИ ХЕ БЕ В МИРѢ СВѢРШЕНѢ ТЕБЕ СЛА

Золотой мошевик (MP-1028)		
лицевая сторона	оборотная сторона	
	внутренняя надпись	внешняя надпись
+ РОЖЕСТВО ВОЕ [sic] ХЕ БЕ НАШЪ ВОСИА ВСЕМҮ МИРҮ СВѢТЬ РАЗҮМНЫ В ОНѢ БО СЛУЖАЩИ ЗВѢЗДАМЪ ЗВЕДЮ [sic]	ОҮТРОБҮ ДВЧЮ УСТИ РЖТВОМЪ СВОИМЪ И РҮЦѢ	+ АПЛИ МЧНИЦИ ПРРЦИ СРАРЬСИ ПРПДОБЛИ ПРАВЕДНИ ІЖЕ ДОБРѢ ПОДВИГЪ СКОИЧАВШЕ І ВѢРҮ СЕ

На обеих святынях надписи выполнены несомненно разными мастерами, они отличаются и начертаниями отдельных букв, и их пропорциями, но в хронологическом плане они могут быть вполне синхронны, причем эта синхронность не имеет отношения к последней трети XV в.

Литургические круговые надписи на серебряном мошевике выполнены декоративным письмом, практически лишенным элементов вязи (можно указать лишь три лигатуры — Ж и Л в начале внешней круговой надписи на обороте и далее ИЖ в слове “проповедники”). Поскольку данный тип письма, в отличие от вязи, в целом освещен в литературе весьма слабо, а далее в статье будет фигурировать неоднократно, необходимо сделать ряд замечаний общего характера.

Наиболее ранние русские образцы такого письма, состоящего как бы из заглавных букв, не соединенных друг с другом, но расположенных

⁸ Определение цитат из богослужебных песнопений см. в: [Моршакова 2003: 263–264; 269–270].

достаточно плотно и написанных в один контур, представлены кино-варными заголовками рукописных книг. Можно думать (исходя уже из хронологии примеров), что они представляют собой упрощенный вариант более ранней разновидности заголовков, в которых буквы были написаны киноварью в два контура, а пространство между ними заполнялось орнаментальными мотивами либо заливалось желтой, зеленой или синей краской (еще ближе в этом смысле примеры, в которых киноварь служит для заливки чернильного контура⁹). Эти одноконтурные заголовки появляются в русских рукописях не позднее второй четверти XIV в.¹⁰ Один из старших образцов представлен в московском по происхождению Апостоле-Евангелии апракос, традиционно именуемом по заказчику “Евангелием Симеона Гордого” [PTСЛ1: л. 1 об.; Вздорнов 1980: кат. 30]. В изобилии они находятся во второй (церковно-юридической) части известной рукописи “Мерила Праведного” (вторая половина века) [ТСЛ15: лл. 70–70 об., 81, 83 об., 88 об., 91, 93 и др.]¹¹. С последней четверти этого столетия они становятся в рукописях обычным явлением: старшие датированные примеры дают Паремийник 1378 г. [Унд1207: л. 108 об., 111; Гальченко 2004: 16, рис. 2–3], Пандекты Никона Черногорца 1381 г. [Син193: л. 2; Вздорнов 1980: Кат. 81; Гальченко 2004: 16, рис. 4–5], малые заголовки (в начале библейских песней) Киевской Псалтыри 1397 г. [Вздорнов 1978, 1: 205]. Нельзя исключить поэтому, что на формирование облика одноконтурных заголовков и их распространение в восточнославянских рукописях известное воздействие (в качестве дополнительного источника) могло оказать также декоративное письмо (без элементов вязи или с минимальным их количеством) южнославянских книг, попавших на Русь в это время¹².

⁹ Таковы, к примеру, заголовки в известном новгородском Евангелии апракос полном [Син70: л. 1 об., 154; Щепкина 1974: 232].

¹⁰ Ввиду малого числа сохранившихся памятников представляется неясным, оказали ли влияние на формирование данного типа декоративного письма древнейшие образцы русской вязи (также одноконтурной), присутствующие в двух списках Кормчих книг – Рязанской Кормчей 1284 г. [Вздорнов 1980: кат. 13] и Воскресенской [Син131] конца XIII – нач. XIV вв. Заголовки последней, насколько я знаю, не репродуцировались, подробнее о рукописи см.: [Сводный каталог 2002: 620–621].

¹¹ Воспроизведения (черно-белые) см. в: [Тихомиров 1961: 141, 142, 163, 168, 178, 183, 187], а также (в цвете) на сайте Троице-Сергиевой Лавры: <http://old.stsl.ru/manuscripts/>.

¹² Особенно широкое распространение декоративное письмо заголовков простого рисунка с минимумом лигатур получает с первой четверти XV в. (примеры см.: [Вздорнов 1980: кат. 61, 65, 68, 74, 90, 103, 110; Гальченко 2004: 24–27]), т. е. в эпоху “второго южнославянского влияния”, однако надежное разграничение в этих образцах более ранней древнерусской традиции и южнославянских “новаций” не представляется возможным.

Письмо литургических надписей на серебряном мощевике из Благовещенского собора близко по начеркам букв к “манерному”¹³ уставу конца XIV в., но отличается от него более вытянутыми пропорциями. Большинство начертаний букв нейтрально, т. е. может встречаться как в русских почерках, восходящих к традиции XIV в., так и в южнославянских. Явные графические новации, характерные бесспорно уже для XV в., отсутствуют. Трудно сказать что-то определенное в отношении буквы З с почти вертикальным хвостом (в словах ЗДЕЮ, ЗЕМЛЯ на лицевой стороне) — такой начерк в равной мере может и восходить к южнославянским полууставным почеркам, и представлять попытку трансформировать (“поставить на дыбы”) традиционное для русской письменности XIV в. начертание с длинным горизонтальным хвостом¹⁴. Буква М в надписях имеет практически современную печатную форму (с перемычкой в виде острой галочки), однако подобное начертание известно в русских памятниках письменности (правда, преимущественно некаллиграфических) и до начала XV в. — например, в новгородских берестяных грамотах оно прослеживается (в качестве одного из равноправных вариантов) [Зализняк 2000: 176–179, табл. 14]. Безусловно к русской традиции XIV в. восходят симметричное Ч на высокой ножке и Ы, написанное с Ъ. В орфографии литургических надписей почти нет следов “второго южнославянского влияния” (можно указать лишь ОУ после согласной)¹⁵. Может показаться, что ситуация с датировкой осложняется тем обстоятельством, что в русской вязи и декоративном письме с ее элементами старые начертания Ч и Ы встречаются изредка и существенно позднее¹⁶. Однако следует заметить, что во всех этих случаях,

¹³ Термин В. Н. Щепкина [1967: 119], используемый им в отношении письма роскошных кодексов этого времени.

¹⁴ См. о таком начертании буквы подробнее: [Турилов 1992: 22; 2010: 311–312]. К слову, на мощевике оно представлено (хотя хвост здесь и несколько укорочен) в словах ОБУЗДАТЕЛЬ и [О]ЗАРЯЮЩИХ внешней круговой надписи на обороте.

¹⁵ Данные признаки не составляют, впрочем, значительной хронологической приметы, поскольку сходные орфографические нормы господствуют в надписях (включая и литургические) на памятниках церковно-ювелирного искусства и шитья едва ли не до конца XV в. Многочисленные примеры этого представлены в своде Т. В. Николаевой [1971].

¹⁶ Например, в надписях на волоколамской плащанице 1477 г. [Николаева 1971: 78, № 72, табл. 47, 73] (только Ы) и на водосвятной чаше московского Успенского собора 1479 г. (?) [Николаева 1971: 61, № 44, табл. 33, 34, 78] (обе буквы). При этом из-за большого хронологического разрыва в примерах (наиболее поздний по времени из несомненно связанных с традицией XIV в. представляет потир Ивана Фомина 1439 г. — о датировке см.: [Турилов 2002: 57–59, № 1]) невозможно сказать с уверенностью, продолжают ли эти памятники 1470-х гг. более раннюю традицию, или же мы имеем дело с возрождением старых начертаний букв в качестве чисто декоративного приема. С рубежа XV–XVI вв. написание Ы через Ъ (при отсутствии в данном случае симметричного Ч) встречается также (наряду с обычным) в книжных каллиграфических курсивных

относящихся к последней четверти — концу XV столетия ставшие уже явно декоративными начерки указанных букв соседствуют с новыми характерными начертаниями А, Д, Л, Ѧ¹⁷, которые отсутствуют в надписи на благовещенском серебряном мощевике.

В качестве косвенной палеографической приметы круговых надписей на этом мощевике, позволяющей датировать памятник в пределах первой трети XV в., следует дополнительно указать на общий простой рисунок прямых букв. Дело в том, что со второй четверти XV в. (наиболее ранний пример представляет ковш новгородского посадника Григория Кирилловича Посахно 1428–1436 гг. [Николаева 1971: 38, 110, табл. 10 (кат. 10); Декоративно-прикладное искусство 1996: 270–271]) в декоративном письме появляются начертания букв с изгибами вертикалей и их расширениями вверху и / или внизу. Для Москвы (и Северо-Восточной Руси в целом) старший пример подобного письма дает складень троицкого мастера Амвросия 1456 г. [Николаева 1971: 85–86, 154, табл. 54 (кат. 84)], но, учитывая несомненно большую консервативность новгородской письменной традиции, можно предположить, что в данном случае отставание является кажущимся. Оно объясняется малым числом среднерусских памятников, созданных во второй четверти столетия из-за неблагоприятной внутривосточной ситуации 1430–1440-х гг. в Великом княжестве Московском и на сопредельных территориях — династической войны.

Из датированных памятников вещевой палеографии надписи на серебряном благовещенском энколпионе по общему облику (пропорции и начерки ряда букв) ближе всего к надписям на ковчеге-реликварии радонежских князей из ризницы Троице-Сергиева монастыря, датированном 1410-ми гг. (и, во всяком случае, не позднее середины 1420-х) [Рыбаков 1955; Николаева 1960: 262, кат. 118; 1969: 184–185; 1971: 53, 122, табл. 22.2, кат. 31], потире из того же собрания, достаточно единодушно относимом исследователями к 1420-м гг. [там же: 84, кат. 82, табл. 52], и на внутренних створках хранящейся там же так называемой панагии Мирославичевых [там же: 60, кат. 42, табл. 32].

Надписи при изображениях апостолов и святых выполнены на этом мощевике ранним вариантом русской скорописи [Щепкин 1967: 136–137], однако из-за крайне малого их объема и ограниченного набора

почерках, например, в курсивном варианте письма новгородского писца игумена Закхей, в послесловиях к Евангелиям 1495 и 1523 гг. [Смирнова 2011: 448–449], а также у писцов жалованных грамот Троице-Сергиеву монастырю начала — первой трети XVI в. (см., к примеру: [Карский 1928: 441, сн. 88]).

¹⁷ Верхняя часть этих букв (включая сюда и правую часть Ѧ) превращена в псевдомачту, при этом А имеет Я-образное начертание, а Д и Л изображаются вполне симметричными (примеры см. в таблицах [Николаева 1971]).

букв они мало что могут дать для датировки (можно лишь быть уверенным, что они не противоречат датировке, предлагаемой для круговых надписей).

Для второго энколпиона (“Рождество Христово” — “Симеон Богоприимец с избранными святыми”) палеографическая датировка выглядит заметно более определенной. Литургические круговые надписи на нем выполнены не слишком каллиграфическим гибридным¹⁸ почерком довольно приземистых пропорций (см. *Рис. 3, 4*), совмещающим в себе признаки старшего (буква З сукороченным хвостом, наискось уходящим вниз, Н в форме прописного латинского N, симметричное Ч “расщепом”, Ы через Ъ, “омега” с низкой серединой) и младшего (Ж¹⁹, И практически современной формы, довольно широкое Е независимо от позиции, при отсутствии йотированного варианта) полуустава с явным преобладанием первых. Орфография без выраженных следов “второго южнославянского влияния”, И пишется перед гласными, І после гласных. Буква У представлена только зеркальным вариантом, который сам по себе не обладает значительным датирующим потенциалом, но вполне вписывается в общую картину почерка надписи²⁰. Подобные почерки (и даже с большим числом примет младшего полуустава и среднеболгарской орфографии) характерны для книг, переписанных в Северо-Восточной Руси в

¹⁸ Термин, употребляемый применительно к письму, сочетающему в себе признаки старшего (русского, идущего от традиции XIV в.) и младшего (южнославянского по происхождению) полуустава [Турилов 1992: 29; 2002: 318–319; Гальченко 2001: 369–370].

¹⁹ Единственный пример — в слове РОЖЕСТВО на лицевой стороне, остальные начертания нейтральны.

²⁰ В памятниках собственно вещевой палеографии примеры употребления данного начертания буквы весьма немногочисленны. Древнейшим памятником является чара великого князя Владимира Давыдовича [Рыбаков 1964: 29; табл. 5–6, 29; Медынцева 1991: 29], для которой автор этих строк предложил в последнее время датировку не ранее второй четверти XIV в. [Турилов 2009] (традиционная — 1139–1151 гг. [Рыбаков 1964: 28; Медынцева 1991: 27]). Далее с большим перерывом следуют складни троицкого мастера Амвросия 1456 г. [Николаева 1971: 154, табл. 54; 173, табл. 71] и игумена (будущего ростовского архиепископа) Вассиана Рыло 1463 г. [там же: 156, табл. 56, 173, табл. 71]; излишне говорить, что при традиционной датировке чары рассматриваемое начертание не имеет, в сущности, датирующего значения. В надписях-граффити У зеркальное встречается очень редко, но засвидетельствовано по крайней мере с конца XII в. [Рождественская 1992: 124–126, № 84; 128–130, № 86]. В новгородских берестяных грамотах такое начертание известно с первой половины XI в. [Зализняк 2000: 188–189, 190–191, табл. 21–22]. Применительно к письму рукописных книг вопрос остается практически неизученным. Допустимо, однако, предполагать, что в книжное письмо такое начертание У могло проникать под влиянием бытового неоднократно. При этом на рубеже XIV–XV вв. и несколько позднее дополнительным стимулом могло послужить появление в книжных почерках одностороннего Ч, представленного и зеркальным вариантом, например, в пергаменном Сборнике аскетическом (преимущественно слов Ефрема Сирина) первой четверти (?) XV в. — *Барс1383*.

первой четверти — трети XV в.²¹ (для Новгорода и Пскова это будет, соответственно, вторая четверть — треть столетия)

Металл, из которого изготовлен мощевик (золото), и происхождение из Благовещенского собора делают весьма вероятным его принадлежность кому-то из князей московского дома (не обязательно великих), при этом изображение Симеона Богоприимца на обороте вполне может носить патрональный характер. Из лиц, принадлежавших к московскому княжескому дому для конца XIV – пер. пол. XV вв., известен лишь один человек с таким именем — второй сын героя Куликовской битвы князя Владимира Андреевича Серпуховского, скончавшийся (как и все его братья) во время морового поветрия 1426–1427 гг. и погребенный в Троице-Сергиевом монастыре [ПСРЛ 1962: 101]. Неизвестно, к сожалению, в честь кого из наиболее прославленных святых с этим именем (Симеона Столпника под 1 сентября, Симеона Богоприимца под 3 февраля, Симеона Дивногорца под 24 мая или же Симеона Юродивого — 21 июля) он был назван (присутствие в русских месяцесловах XIV в. памятней всех четверых [Лосева 2001: 142, 262, 346–347, 389] не позволяет хоть как-то ограничить выбор). В отличие от его старшего (Ивана) и младших (Федора и Василия) братьев²², известие о рождении Семена не попало на страницы летописей, поэтому версия может существовать лишь в качестве предположения. Разумеется, более вероятным (и даже вполне естественным) местом хранения драгоценного мощевика князя Семена Владимировича, принявшего перед смертью постриг с именем Саввы и похороненного в Троице-Сергиевом монастыре, была бы именно ризница последнего, однако нет ничего невероятного и в кремлевском благовещенском варианте. Известно, что единственным наследником серпуховских князей после мора 1420-х гг. остался Василий Ярославич [Зимин 1991: 23, 37, 222], сестра которого Мария в 1432 г. вышла замуж за великого князя Василия Васильевича (будущего Темного) [там же: 47–52]. Выморочный золотой мощевик мог быть частью ее приданого. Если гипотеза справедлива, энколпион следует датировать, скорее всего, 1410–1426 гг. — промежутком между кончиной князя Владимира Андреевича Храброго и его сына.

²¹ См., к примеру, почерки собственно московских писцов 1410–1420-х гг. [Вздорнов 1980: кат. 65, 67, 68] и кирилло-белозерских того же времени [там же: кат. 103, 104, 106, 108; Смирнова 2011: 228–229, кат. 1], связанных выучкой, вероятно, с московским Симоновым монастырем, постриженником которого был прп. Кирилл Белозерский.

²² Иван родился в 1381 г. [ПСРЛ 1922: 142], Федор в 1390-м [Карамзин 1993: 315], Василий в 1394-м [ПСРЛ 1922: 164]. Между Семеном и Федором у Владимира Андреевича был еще один сын — Ярослав-Афанасий, дата появления на свет которого также неизвестна.

Сокращенные названия библиотек и древлехранилищ

- ГИМ Государственный исторический музей (Москва), Отдел рукописей.
РГБ Российская государственная библиотека (Москва), Научно-исследовательский
отдел рукописей.

Библиография

Рукописи

Барс1383

ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1383, Сборник, XV в. (?).

РТСЛ1

РГБ, ф. 304. III (Собр. Ризницы Троице-Сергиевой лавры), № 1, Евангелие Симеона Гордого, ок. 1343/44 г.

Син70

ГИМ, Синодальное собр., № 70, Евангелии апракос (полный), 1355 г.

Син131

ГИМ, Синодальное собр., № 131, Воскресенская Кормчая, кон. XIII – нач. XIV вв.

Син193

ГИМ, Синодальное собр., № 193, Пандекты Никона Черногорца, 1381 г.

ТСЛ15

РГБ, ф. 304. I (Собр. Троице-Сергиевой лавры, основное), № 15, Мерило Праведное, XIV в.

Унд1207

РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 1207, Паремийник, 1378 г.

Литература и издания

Бусева-Давыдова 2010

БУСЕВА-ДАВЫДОВА И. Л., “[рец.:] Царский храм: Благовещенский собор Московского Кремля в истории русской культуры”, в: *Федеральное государственное учреждение культуры “Государственный историко-культурный музей-заповедник “Московский Кремль”. Материалы и исследования*, 20, Москва, 2010, 374–378.

Вздорнов 1978, 1–2

ВЗДОРНОВ Г. И., *Киевская псалтирь 1397 г.: факсимиле и исследование*, 1–2, Москва, 1978.

— 1980

ВЗДОРНОВ Г. И., *Искусство книги в Древней Руси. Рукописная книга Северо-Восточной Руси XIII – начала XV вв.*, Москва, 1980.

Византия. Балканы. Русь 1991

Византия. Балканы. Русь: Иконы XIII – XV вв. (Каталог выставки), Москва, 1991.

ВМЧ 1916

Великие Минеи Четици, собранные всероссийским митрополитом Макарием, Издание императорской Археографической комиссией. Апрель, дни 22–30, Москва, 1916.

Гальченко 2001

ГАЛЬЧЕНКО М. Г., *Книжная культура. Книгописание. Надписи на иконах Древней Руси: Избранные работы* (= Труды Центрального музея древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева, 1), Москва, С.-Петербург, 2001.

——— 2004

Гальченко М. Г., *Заглавное письмо древнерусских рукописных книг XIV–XV вв.: Альбом зарисовок М. Г. Гальченко*, Москва, 2004.

ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО 1996

Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода: Художественный металл XI – XV в., Москва, 1996.

ЗАЛИЗНЯК 2000

Зализняк А. А., “Палеография берестяных грамот”, в: В. Л. Янин, А. А. Зализняк, *Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1990–1996 гг.)*, Москва, 2000, 134–274.

ЗИМИН 1991

Зимин А. А., *Витязь на распутье: Феодальная война в России XV в.*, Москва, 1991.

КАРАМЗИН 1993

КАРАМЗИН Н. М., *История государства Российского*, 5, Москва, 1993.

КАРСКИЙ 1928

КАРСКИЙ Е. Ф., *Славянская кирилловская палеография*, Ленинград, 1928 (репринт: Москва, 1979).

ЛОСЕВА 2001

ЛОСЕВА О. В., *Русские месяцесловы XI–XIV вв.*, Москва, 2001.

МЕДЫНЦЕВА 1991

МЕДЫНЦЕВА А. А., *Подписные шедевры древнерусского ремесла. Очерки эпиграфики. XI–XIII вв.*, Москва, 1991.

МОРШАКОВА 2003

МОРШАКОВА Е. А., “Золотая и серебряная утварь, княжеские и царские наперсные мощевики”, в: *Царский храм. Святые Благовещенского собора в Кремле*, Москва, 2003, 152–297.

——— 2008

МОРШАКОВА Е. А., “О драгоценных мощевиках второй половины XV в. из Благовещенского собора”, в: *Царский храм: Благовещенский собор Московского Кремля в истории русской культуры* (= Материалы и сообщения ГИКМЗ “Московский Кремль”, 19), Москва, 2008, 273–292.

НИКОЛАЕВА 1960

НИКОЛАЕВА Т. В., *Произведения мелкой пластики XIII–XVII вв. в собрании Загорского музея: Каталог*, Загорск, 1960.

——— 1969

НИКОЛАЕВА Т. В., *Собрание древнерусского искусства в Загорском музее*, Ленинград, 1969.

——— 1971

НИКОЛАЕВА Т. В., *Произведения русского прикладного искусства с надписями XV – первой четверти XVI в.* (= Археология СССР, Свод археологических источников, Е1-49), Москва, 1971.

НИКОЛАЕВА, ЧЕРНЕЦОВ 1991

НИКОЛАЕВА Т. В., ЧЕРНЕЦОВ А. В., *Древнерусские амулеты-змеевики*, Москва, 1991.

ПСРЛ 1922

Полное собрание русских летописей, 15/1: *Рогожский летописец*, Петроград, 1922 (репринт: Москва, 1965).

ПСРЛ 1949

Полное собрание русских летописей, 25: *Московский летописный свод конца XV века*, Москва, Ленинград, 1949.

ПСРЛ 1962

Полное собрание русских летописей, 27: Никаноровская летопись. Сокращенные летописные своды конца XV в., Москва, Ленинград, 1962.

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ 1992

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ Т. В., *Древнерусские надписи на стенах храмов: новые источники XI–XV вв.*, С.-Петербург, 1992.

РЫБАКОВ 1955

РЫБАКОВ Б. А., “Прикладное искусство великокняжеской Москвы”, в: *История русского искусства*, 3, Москва, 1955, 227–229.

— 1964

РЫБАКОВ Б. А., *Русские датированные надписи XI–XIV вв.* (= Археология СССР, Свод археологических источников, Е1-44), Москва, 1964.

Сводный каталог 2002

Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV в., Москва, 1, 2002.

СМИРНОВА 1994

СМИРНОВА Э. С., *Лицевые рукописи Великого Новгорода. XV в.*, Москва, 1994.

— 2011

СМИРНОВА Э. С., *Искусство книги в средневековой Руси: Лицевые рукописи Великого Новгорода. XV в.*, Москва, 2011.

СМИРНОВА И ДР. 1982

СМИРНОВА Э. С., ЛАУРИНА В. К., ГОРДИЕНКО Э. А., *Живопись Великого Новгорода. XV в.*, Москва, 1982.

ТИХОМИРОВ 1961

ТИХОМИРОВ М. Н., подгот., вступ.ст., *Мерило Праведное по рукописи XIV в.*, Москва, 1961.

ТУРИЛОВ 1992

ТУРИЛОВ А. А., “О времени и месте создания пергаменного «Евангелия Мемнона-книгописца»”, *Информационный бюллетень Международной ассоциации по изучению и распространению славянских культур* (МАИРСК), 26, 1992, 15–46.

— 2002

ТУРИЛОВ А. А., “Заметки о датировке памятников древнерусского прикладного искусства XIII–XV вв.: палеографический аспект”, в: *Художественная культура Москвы и Подмосковья XIV – начала XX вв. Сборник статей в честь Г. В. Попова* (= Труды Центрального музея древнерусской культуры и искусства им. А. Рублева, 2), Москва, 2002, 54–77.

— 2009

ТУРИЛОВ А. А., “Чара великого князя Владимира Давыдовича — памятник русской культуры XIV в.”, в: *Московский Кремль XIV столетия. Древние святыни и исторические памятники: Памяти святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II*, Москва, 2009, 393–399.

— 2010

ТУРИЛОВ А. А., *Slavia Cyrillomethodiana: Источниковедение истории и культуры южных славян и Древней Руси. Межславянские культурные связи эпохи средневековья*, Москва, 2010.

ЩЕПКИН 1967

ЩЕПКИН В. Н., *Русская палеография*, 2-е изд., Москва, 1967.

ЩЕПКИНА 1974

ЩЕПКИНА М. В., “Тератологический орнамент”, в: *Древнерусское искусство. Рукописная книга*, 2, Москва, 1974, 219–239.

References

- Buseva-Davydova I. L., "[rew.:] Tsarskii khram: Blagoveshchenskii sobor Moskovskogo Kremlija v istorii russkoi kul'tury," in: *Federal'noe gosudarstvennoe uchrezhdenie kul'tury "Gosudarstvennyi istoriko-kul'turnyi muzei-zapovednik "Moskovskii Kreml'" Materialy i issledovaniia*, 20, Moscow, 2010, 374–378.
- Gal'chenko M. G., *Knizhnaia kul'tura. Knigopisanie. Nadpisi na ikonakh Drevnei Rusi: Izbrannye raboty*, Moscow, St. Petersburg, 2001.
- Gal'chenko M. G., *Zaglavnoe pis'mo drevnerusskikh rukopisnykh knig XIV–XV vv.: Al'bom zarisovok M. G. Gal'chenko*, Moscow, 2004.
- Gordienko E. A., Laurina V. K., Smirnova E. S., *Zhivopis' Velikogo Novgoroda. XV v.*, Moscow, 1982.
- Karskiy E. F., *Slavianskaia kirillovskaia paleografia*, Moscow, 1979.
- Loseva O. V., *Russkie mesiatseslovy XI–XIV vv.*, Moscow, 2001.
- Medyntseva A. A., *Podpisnye shedevry drevnerusskogo remesla. Ocherki epigrafiki. XI–XIII vv.*, Moscow, 1991.
- Morshakova E. A., "Zolotaia i serebrianaia utvar', kniazheskie i tsarskie napersnye moshcheviki," in: *Tsarskii khram. Sviatyni Blagoveshchenskogo sobora v Kremle*, Moscow, 2003, 152–297.
- Morshakova E. A., "O dragotsennykh moshchevikakh vtoroi poloviny XV v. iz Blagoveshchenskogo sobora," in: *Tsarskii khram: Blagoveshchenskii sobor Moskovskogo Kremlija v istorii russkoi kul'tury* (= Materialy i soobshcheniia GIKMZ "Moskovskii Kreml'", 19), Moscow, 2008, 273–292.
- Nikolaeva T. V., *Proizvedeniia melkoi plastiki XIII–XVII vv. v sobranii Zagorskogo muzeia: Katalog*, Zagorsk, 1960.
- Nikolaeva T. V., *Sobranie drevnerusskogo iskusstva v Zagorskom muzei*, Leningrad, 1969.
- Nikolaeva T. V., *Proizvedeniia russkogo prikladnogo iskusstva s nadpisiami XV – pervoi chetverti XVI v.*, Moscow, 1971.
- Nikolaeva T. V., Chernetsov A. V., *Drevnerusskie amulety-zmeeviki*, Moscow, 1991.
- Rozhdestvenskaya T. V., *Drevnerusskie nadpisi na stenakh khramov: novye istochniki XI–XV vv.*, St. Petersburg, 1992.
- Rybakov B. A., "Prikladnoe iskusstvo velikokniazheskoi Moskvy," in: *Istoriia russkogo iskusstva*, 3, Moscow, 1955, 227–229.
- Rybakov B. A., *Russkie datirovannye nadpisi XI–XIV vv.*, Moscow, 1964.
- Shchepkin V. N., *Russkaia paleografia*, Moscow, 1967.
- Shchepkina M. V., "Teratologicheskii ornament," in: *Drevnerusskoe iskusstvo. Rukopisnaia kniga*, 2, Moscow, 1974.
- Smirnova E. S., *Litseye rukopisi Velikogo Novgoroda. XV v.*, Moscow, 1994, 219–239.
- Smirnova E. S., *Iskusstvo knigi v srednevekovoi Rusi: Litseye rukopisi Velikogo Novgoroda. XV v.*, Moscow, 2011.
- Tikhomirov M. N., ed., *Merilo Pravednoe po rukopisi XIV v.*, Moscow, 1961.
- Turilov A. A., "O vremeni i meste sozdaniia pergamennogo «Evangeliija Memnona-knigopista»,» *Informatsionnyi biulleten' Mezhdunarodnoi assotsiatsii po izucheniiu i rasprostraneniu slavianskikh kul'tur (MAIRSK)*, 26, 1992, 15–46.
- Turilov A. A., "Zametki o datirovke pamiatnikov drevnerusskogo prikladnogo iskusstva XIII–XV vv.: paleograficheskii aspekt," in: *Khudozhestvennaia kul'tura Moskvy i Podmoskov'ia XIV – nachala XX vv. Sbornik statei v chest' G. V. Popova* (= Trudy Tsentral'nogo muzeia drevnerusskoi kul'tury i iskusstva im. A. Rubleva, 2), Moscow, 2002, 54–77.
- Turilov A. A., "Chara velikogo kniazia Vladimira Davydovicha – pamiatnik russkoi kul'tury XIV v.," in: *Moskovskii Kreml' XIV stoletii. Drevnie sviatyni i istoricheskie pamiatniki: Pamiati sviateishego Patriarkha Moskovskogo i Vseia Rusi Aleksia II*, Moscow, 2009, 393–399.
- Turilov A. A., *Slavia Cyrillomethodiana: Istochnikovedenie istorii i kul'tury izhnykh slavian i Drevnei Rusi. Mezhslavianskie kul'turnye sviazi epokhi srednevekov'ia*, Moscow, 2010.
- Vzdornov G. I., *Kievskaia psaltir' 1397 g.: faksimile i issledovanie*, 1–2, Moscow, 1978.
- Vzdornov G. I., *Iskusstvo knigi v Drevnei Rusi. Rukopisnaia kniga Severo-Vostochnoi Rusi XIII – nachala XV vv.*, Moscow, 1980.
- Zalizniak A. A., "Paleografia berestianykh gramot," in: V. L. Yanin, A. A. Zalizniak, *Novgorodskie gramoty na bereste (iz raskopok 1990–1996 gg.)*, Moscow, 2000, 134–274.
- Zimin A. A., *Vitiaz' na rasput'e: Feodal'naia voina v Rossii XV v.*, Moscow, 1991.

Анатолій Аркадєвич Турилов, канд. ист. наук, иностранный член Сербской академии наук и искусств
Институт славяноведения РАН,
ведущий научный сотрудник Отдела истории средних веков
119991, Москва, Ленинский проспект, 32А
Россия/Russia
aaturilov@gmail.com